

В. М. Скляренко, М. А. Панкова,
М. А. Рудычева, В. В. Сядро

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ОКРУЖЕНИЕ ГИТЛЕРА

ГЕНРИХ ГИММЛЕР: ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ
«АРХИТЕКТОРА ХОЛОКОСТА»

ЗАГАДКА АНГЛИЙСКОГО ВОЯЖА ЧЕРНОЙ БЕРТЫ
ПОСЛЕДНЕЕ ШОУ «ОТЦА ЛЖИ» ДОКТОРА ГЕББЕЛЬСА

КАРЬЕРА, РУССКАЯ ЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ СТРАСТИ
ГЕРМАНА ГЕРИНГА

МАРТИН БОРМАН: РАЗВЕНЧАНИЕ МИФОВ
ТРИ СМЕРТИ ГЕНРИХА МЮЛЛЕРА

Харьков
ФОЛИО
2017

СОРАТНИКИ ИЛИ СООБЩНИКИ ФЮРЕРА?

Генрих Гиммлер, Йозеф Геббельс, Герман Геринг, Рудольф Гесс, Мартин Борман, Генрих Мюллер — все эти нацистские лидеры составляли ближайшее окружение Адольфа Гитлера. Во времена Третьего рейха их называли элитой нацистской Германии, после его крушения — подручными и пособниками фюрера, но никогда — соратниками. Хотя, казалось бы, именно последнее определение, подразумевающее «единомышленников», «товарищей по борьбе», «сподвижников», более всего могло бы соответствовать их отношениям. Тем более, что все они не просто разделяли взгляды Гитлера, исполняли его любые замыслы и указания, но и, буквально, обожествляли своего кумира и даже готовы были отдать за него жизнь. Все они видели в нем вождя, предлагающего новое устройство немецкого государства, трибуна, способного повести за собой народ, единственного человека, который может возглавить национальное возрождение Германии.

Одним из свидетельств такого восторженного восприятия Гитлера является восторженная тирада Рудольфа Гесса: «Мы верим, что фюрера прислало нам Проведение для выхода из глубочайшей нужды. Поддерживая Гитлера, мы выполняем волю того, кто прислал нам фюрера. Мы, немцы, встанем под знаменем фюрера и пусть будет, что будет!»

Помимо этого желания национального возрождения страны после унижительного Версальского мира, у Гитлера и его команды было еще много общего. Практически у всех будущих нацистских лидеров на жизненном пути происходило нечто такое, что сформировало у них различные комплексы — чаще всего ущербности или несовершенства. Прежде всего это касалось физических недостатков. Так, Гиммлер был слаб зрением, из-за чего его (так же, как и Гитлера) не хотели брать в армию, а Геббельс в результате перенесенной в детстве болезни хромал на правую ногу, в связи с чем постоянно слышал за спиной унижительные насмешки товарищей, называвших его «маленьким мышинным

доктором». Еще одной причиной, вызывающей чувство неполноценности, было их происхождение: большая часть окружения фюрера не принадлежала к правящей верхушке общества, но мечтала в нее войти. Взять хотя бы Мартина Бормана — сына сержанта кавалерийского полка, унаследовавшего от папаши грубость, неотесанность и плохие манеры, или Йозефа Геббельса, родившегося в многодетной семье мастера по производству газовых фонарей, или Генриха Мюллера, происходившего из скромной семьи управляющего и начавшего трудовой путь учеником-подмастерьем на баварском авиационном заводе. Не блистали будущие нацистские бонзы также высокой культурой и образованием, за исключением разве что Рудольфа Гесса и Йозефа Геббельса.

Еще одной объединяющей чертой для большинства лиц из окружения Гитлера было критическое, скептическое отношение к христианству, стремление к созданию новой религии, склонность к мистике.

Но более всего поражает то, что ни один из этих деятелей не мог служить эталоном «чистокровного арийца», соответствие которому в нацистской Германии являлось главным критерием расовой полноценности человека. Во-первых, практически у всех из нацистских бонз среди родственников, близких или далеких, были евреи. Во-вторых, в их внешности отсутствовали типичные арийские параметры, типа крепкие, высокие, голубоглазые блондины с золотистой кожей, длинным черепом и тонкими губами. Увидев у самих творцов «расовой теории» несоответствие между стандартами «породы» и реальностью, современники наградили их издевательскими прозвищами: уродливого карлика доктора Геббельса называли «усохшим германцем» и «колченогой обезьяной», смуглолицего Гесса — Египтянином и Черной Бертой, а растолстевшего Геринга — «летающим боровом».

Если верить словам известного немецкого христианского мистика, провидца и теософа XVII века Якоба Бёме о том, что «тело несет на себе отпечаток внутренних сил, которые им движут», то их внешность красноречиво свидетельствовала о духовной деградации. Отмечая это, французский историк Жак Деларю писал: «...убийцы несут на себе клеймо скотства. И большинство нацистских руководителей иллюстрирует это правило: у Рёма была голова душегуба, физиономия Бормана могла внушать только ужас, у Кальтенбруннера и Гейдриха были рожи убийц. Что ка-

сается Гиммлера, лицо его было гладким, но безнадежно банальным».

При этом изначально все они мало чем отличались от окружающих. Преступная сущность стала проступать на их лицах, как обезображивающие черты на портрете Дориана Грея, постепенно, по мере деградации их личностей. Это явление было справедливо подмечено историком Б. Л. Хавкиным, который писал: «Если взглянуть на биографии главарей германского национал-социализма, можно прийти к парадоксальным выводам: обыкновенные, на первый взгляд, люди мутировали, превращались в монстров, способных пойти на любые преступления. Типичный для Третьего рейха пример «банальности зла» представлял собой рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер».

Убедительным примером такого рода паталогической трансформации личности является и Герман Геринг. В подтверждение этого сошлемся на мнение еще одного нацистского лидера, генерала Гейнца Гудериана. В своих воспоминаниях он писал о том, что этот «грубый человек, с совершенно бесформенным телосложением», «проявил на первых порах своей деятельности большую энергию и заложил основы современных военно-воздушных сил Германии». А далее отмечал, что, взойдя на вершину власти, Геринг поддался соблазнам вновь приобретенной власти: «...он выработал привычки феодального властелина, начал коллекционировать ордена, драгоценные камни, разные антикварные вещи, построил знаменитый дворец «Карингаль» и обратился к кулинарным наслаждениям, причем достиг в этой области заметных успехов. Однажды, углубившись в созерцание старинных картин в одном замке в Восточной Пруссии, он воскликнул: «Великолепно! Я теперь человек эпохи Возрождения. Я люблю роскошь!» Он одевался всегда вычурно. В «Карингале» и на охоте он подражал в одежде древним германцам, на службу появлялся в форме, не предусмотренной никакими уставами: в красных юфтевых ботфортах с позолоченными шпорами — обуви, совершенно немыслимой для летчика. На доклад к Гитлеру он приходил в брюках навыпуск и в черных лакированных башмаках. От него всегда пахло парфюмерией. Лицо его было покрашено, пальцы рук украшены массивными кольцами с крупными драгоценными камнями, которые он любил всем показывать».

Гитлер, будучи неплохим психологом и знатоком людей, хорошо представлял, с кем имеет дело. Имея не очень высокое

мнение о своем ближайшем окружении, особенно в последнее время, он понимал, что в конечном итоге может полагаться только на себя: «Я не могу терять времени. У моих преемников не будет столько энергии. Они будут слишком слабы, чтобы принимать судьбоносные решения». И оказался прав. Его «товарищи по борьбе» были с ним рядом до тех пор, пока он их вел «от успеха к успеху», и почти все, за редким исключением (Р. Гесс, Й. Геббельс), дистанцировались от него в преддверии краха Третьего рейха. Иллюстрацией тому могут служить слова автора книги «Коричневый диктаторы» известного российского публициста Л. Б. Черной: «Чем безнадежнее становилось положение Германии, тем ожесточеннее грызлась ее верхушка. Геринг говорил, что если бы Гитлер его послушался, он сверг бы Бормана и постепенно лишил бы власти Гимmlера, хотя это труднее, ибо «в распоряжении Гимmlера вся полиция». Геббельс, напротив, писал, что пора убрать Геринга: “Обвешанные орденами дураки и тщеславные надушенные фаты не могут заниматься ведением войны...”».

Думается, что эта нелюбимая картина, показывающая «взаимоотношения» нацистских лидеров накануне капитуляции Германии во Второй мировой войне, больше похожа на «разборки» сообщников в банде, нежели на решение кадровых вопросов военными и политическими соратниками. Тем более, что само понятие «сообщник» обозначает соучастие в преступном замысле или деянии. А как было установлено на Нюрнбергском процессе, в развязывании самой кровавой и жестокой войны XX столетия, в гибели десятков миллионов людей виновен не только Гитлер, но и всё его окружение, ставшее соучастниками чудовищного преступления перед человечеством.

Книгу о людях из ближайшего окружения Гитлера можно с полным правом считать триллером, повествующим о кровавых деяниях его преступных сообщников. Авторы постарались раскрыть в ней не только настоящую сущность людей, помогавших фюреру создавать нацизм, но и исследовать некоторые малоизвестные факты о них.

ИЗ АГРОНОМОВ В ПАЛАЧИ

«Гиммлер — это конструктор «чудовищной машины административного массового убийства», для обслуживания которой требовались и использовались не тысячи и десятки тысяч отборных убийц, а весь народ».

Ханна Арендт

Генрих Луйтпольд Гиммлер — одна из самых зловещих фигур среди главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС, министр внутренних дел гитлеровской Германии, он несет ответственность за самые жестокие и кровавые преступления, совершенные нацистским режимом. Как только ни называли этого маленького невзрачного человечка в пенсне, внешний вид которого создавал обманчивое впечатление миролюбия, скромности и простоты — «второй после Гитлера», «тень фюрера», «верный Генрих», «бюрократ террора», «убийца за письменным столом».

Эта внешняя двойственность совпадала с внутренней — как выяснилось, у второго лица нацистского государства была двойная жизнь. Верность в ней соседствовала с предательством, скромность и простота — с непомерными амбициями, миролюбие — с жестокостью садиста. Но понять это с первого взгляда было достаточно трудно. Не случайно известный немецко-американский философ еврейского происхождения, политический теоретик и историк Ханна Арендт писала: «...Организатор «конвейера смерти» был «нормальной», нежели любой из первых фюреров нацистского движения, он был обыватель, а не опустившийся интеллигент, как Геббельс, не шарлатан, как Розенберг, не секс-маньяк, как Штрейхер, не истеричный фанатик, как Гитлер, и не авантюрист, как Геринг».

О том, каким он был и каким хотел казаться, лучше всех знали его современники. Их характеристики нередко поражали «убийственной» точностью. Так, Грегор Штрассер, бывший на-

чальник Гимmlера, изобретательно назвал его «полудохлой землеройкой», а рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер считал его «классической заурядностью», «наполовину школьным учителем, наполовину взбалмошным дураком». Буквально одними и теми же словами описывали его граф Бернадотт, бывший комиссар Лиги Наций в Данциге Бургхардт и начальник разведки РСХА (контрразведки) Шелленберг: «ничем не примечательный педант», «школьный учитель или чиновник», «скромный бухгалтер или мелкий делец». А начальник Внешнеполитического управления Национал-социалистической партии Германии (НСДАП) Альфред Розенберг вспоминал: «Никогда я не мог смотреть Генриху Гимmlеру прямо в глаза. Они всегда, мигая, прятались за стеклами очков. Теперь, когда они смотрят на меня в упор с фотографии, я вижу в них одно: коварство».

Внешность Гимmlера никак не соответствовала идеальному образцу «истинного арийца» и «сверхчеловека». Он, скорее, представлял собой карикатуру на собственные расовые законы, нормы и идеалы. Некоторые товарищи по партии открыто посмеивались над претензиями физически тщедушного рейхсфюрера претендовать на роль стопроцентного германца, нордического воина, достойного наследника Одина и Зигфрида, крушащих врагов мечом и дубиной. Тем более, что его заурядной неарийской внешности соответствовала и вполне заурядная, по крайней мере до 1933 года, биография.

Будущий глава «охранных отрядов» (СС) родился в 1900 году в Мюнхене, в уважаемом бюргерском семействе директора классической гимназии и учителя богословия. Свое имя он получил в честь принца Генриха из королевского баварского рода Вительсбахов, воспитателем которого был его отец, Гебхардт Гимmlер. Воспитание в семье было строгим: детей заставляли вести дневники, которые потом внимательно просматривались отцом.

В школьные годы Гимmlер ничем особенным не отличался, хотя учился неплохо, был набожным и примерным, вот только контакт со школьными товарищами ему давался трудно. Малорослый, с птичьей грудью, близорукий, он страдал оттого, что не мог на равных участвовать в спортивных играх сверстников. А те часто издевались над слабаком и очкариком. Ви-